Следующим летом Цзян Жуй родила мальчика.

Ребенок родился белым и пухленьким, поражая людей своей миловидной внешностью.

Скорость послеродового восстановления Цзян Жуй еще более ошеломляющая.

Вначале она много думала, пытаясь сделать этого ребенка больше похожим на Чжао Наня, а не на нее. Теперь он действительно похож на обычного ребенка во всех отношениях, просто умнее.

О ребенке нужно заботиться. Итак, Цзян Жуй просто перенесла работу с швейной фабрики домой и использовала гостевую спальню в качестве мастерской. В любом случае, там просто шили одежду, и везде было одно и то же. После того, как она сделает образцы, она отправит их Ши Каймину.

Теперь она и Чжао Нань возвращаются домой раз в год.

Чжао Цяньцянь и Чжао Бэй поженились один за другим, и у каждого была своя маленькая семья.

Чжан Сяохуа на два года открыла небольшой киоск в универмаге и стала хорошо известной семьей с доходом в десять тысяч юаней*. Это лишало Ван Тунхуа дара речи. Недавно она написала Цзян Жуй, что планирует арендовать витрину магазина в округе и открыть настоящий магазин. В настоящее время она редко жалуется Цзян Жуй в письмах. Процветающая карьера сделала всю ее личность полной уверенности, и ее не волнуют вещи, о которых она заботилась раньше. Возможно, это в ее натуре – быть такой прямолинейной и непредубежденной.

(Семья с доходом в десять тысяч юаней (китайская терминология): в конце 70-х - начале 80-х это была значительная сумма денег. Не у многих обычных семей были бы сбережения больше 1000 юаней (143 доллара США). Действительно, средняя месячная заработная плата была бы меньше 30 юаней - даже не пять долларов. Если у семьи были сбережения в 10 000 юаней, эта семья считалась нуворишами.)

После того, как Ду Баочжэнь окончила университет, семья ожидала, что ей дадут хорошую работу. Однако она вернулась домой и сказала Ван Тунхуа, что хочет выйти за кого-нибудь замуж. Этим человеком был Хань Венке, образованный юноша, который ранее был отправлен в коммуну Чаоян, и в настоящее время преподает в средней школе в столице провинции.

Ван Тунхуа яростно возражала.

У семьи Хань «плохая родословная», предок – землевладелец, и его отнесли к пяти черным категориям* в особый период. Позже другие образованные молодые люди смогли найти способ вернуться в город, но он подождал, пока возобновятся вступительные экзамены в колледж, прежде чем вернуться.

Она слышала, что в его семье никого не было, не говоря уже о его семейном происхождении. Он был просто бедным учителем. Если бы Ду Баочжэнь вышла за него замуж, у нее даже не было бы дома, в котором она могла бы жить, поэтому она могла бы остановиться только в общежитии для учителей, выделенном школой. Ван Тунхуа всем сердцем ожидала, что ее дочь выйдет замуж в хорошую семье, как она может это принять?

Более того, семья Ду потратила так много энергии на учебу Ду Баочжэнь. Теперь, когда она

закончила, она не говорит про возврат денег в семью, а вместо этого субсидирует других, что действительно заставляет людей чувствовать себя некомфортно.

Но как бы сильно ни возражала семья, Ду Баочжэнь пришлось выйти замуж, потому что она уже была беременна.

Сердце Ван Тунхуа внезапно похолодело. Она выгнала Ду Баочжэнь из дома, заявив, что ее больше не будут волновать ее дела, и она не впускала Ду Баочжэнь, сколько бы та ни плакала.

Цзян Жуй не было дома, все это она узнала от Чжан Сяохуа.

Когда Ду Баочжэнь и Хань Венке поженились в столице провинции, больше никто из семьи Ду не появился, только Цзян Жуй.

Как только Ду Баочжэнь увидела ее, у нее перехватило дыхание.

Цзян Жуй спросил, не жалеет ли она об этом, но она только покачала головой.

Поскольку она не жалеет об этом, ей остается только двигаться вперед по тому пути, который она выбрала.

После того, как она вышла замуж, сначала забеременев, ей пришлось заботиться о ребенке. Она не могла выйти на работу, и было трудно поддерживать расходы семьи на одну только зарплату Хань Венке.

Первоначальная сладость и удовлетворенность постепенно были съедены дровами, рисом, маслом и солью. Эти двое начали обвинять друг друга, ссориться и вести холодную войну, которая повторялась снова и снова.

Однажды Ду Баочжэнь обнаружила любовное стихотворение, написанное Хань Венке студентке.

Он хвалил ее и восхищался ею точно так же, как тогда ей.

Ду Баочжэнь был удивлена своим спокойствием и даже подумала в глубине души: смотри, он такой же преданный, как всегда, преданный невинности девушки, преданный романтическому роману, преданный прекрасной любви в его воображении.

Она вдруг вспомнила, что в день ее свадьбы ее сестра пришла и спросила, не жалеет ли она об этом.

Сожалеть об этом нельзя.

Она отправила любовные письма, написанные Хань Венке, директору школы, каждому учителю и родителям ученицы.

Как может человек с проблемным образом жизни и человек без морали быть хорошим учителем? Хань Венке быстро потерял работу, и его семья была вынуждена переехать из школьного общежития.

Ду Баочжэнь не заботилась о нем и не рассказала об этом своей семье, поэтому она сама сняла небольшой дом. Поскольку у нее есть дети, она не может заниматься работой, поэтому ей остается только открыть киоск и продавать немного различной еды.

До того, как Чжан Сяохуа открыла уличный киоск, она избегала его. Неожиданно, теперь это стало средством выживания.

Всякий раз, когда она была на грани того, чтобы не сдержаться, она спрашивала себя: "Ты сожалеешь об этом?"

Сожалеть об этом нельзя.

Скорость роста ребенка всегда удивляет, как будто малыш, который еще вчера лепетал, сегодня превратился в красивого мальчика.

Дети растут и стареют вместе со своими родителями.

Внешность Цзян Жуй не сильно изменилась, но иероглиф "Чуань" между бровями Чжао Наня год от года становилось глубже, а в уголках его рта появились холодные и жесткие морщинки, что придает ему более мощный и величественный вид.

Конечно, в его повышении ранга также может быть заслуга.

Благодаря ему, теперь, когда Цзян Жуй выходит в свет, все, кто знает о ее прошлом, очень вежливы и не смеют ни в малейшей степени оскорбить ее.

Швейная фабрика Ши Каймина становится все больше и больше, репутация бренда распространилась по всему Китаю, и следующий шаг – выйти на мировой уровень.

Он учился у иностранцев и присвоил Цзян Жуй звание главного дизайнера. Недавно состоится еще одна выставка моды, очень грандиозная и даже будет транслироваться по телевидению.

Как главный дизайнер, Цзян Жуй не может не присутствовать, и сейчас она дома примеряет одежду, которую будет носить.

Чисто белое платье с относительно консервативным дизайном. Оно не обнажает ни хрупкую ключицу, ни всю руку целиком. Оно сшито только из плотно прилегающих тканей, которые идеально подчеркивают ее изящную фигуру.

Несмотря на это, Чжао Нань все еще не был счастлив.

Его несчастье показало, что в тот день ему пришлось отправить Цзян Жуй на место происшествия, и он сидел в машине, готовый дождаться окончания шоу, чтобы забрать ее и поехать домой.

Цзян Жуй смогла только наклониться и поцеловать его, прежде чем выйти из машины:

— Я скоро выйду.

Охранник, ехавший впереди, наблюдал за этой сценой и привык к любви Шефа и его жены.

Цзян Жуй показывала свое лицо только в зале. Ши Каймин попросил ее выйти на сцену, чтобы что-нибудь сказать, но получил отказ.

Несмотря на это, ее внешность по-прежнему привлекает внимание большинства людей. Все гадают о ее личности и возрасте.

Кажется, что в ней есть и красота молодой женщины, и любовные чувства зрелой женщины.

Каждое ее движение спокойно и грациозно. Будь то легкая улыбка в уголках ее рта или легкий кивок, она демонстрировала превосходную осанку, и было также предположено, что она, должно быть, живет избалованной жизнью.

Многие люди хотели завязать разговор, но Ши Каймин спокойно блокировал их. Кто-то втайне подшучивал над ними обоими, но Ши Каймин строго отрицал это.

Если бы это было раньше, он бы пропустил это со смехом. Но теперь он не осмеливается, она замужем за генерала, и он наблюдает оттуда.

Вскоре после окончания Ши Каймин отослал Цзян Жуй. Они обменялись несколькими словами за пределами площадки. Затем Чжао Нань вышел из машины. Ши Каймин быстро проглотил оставшиеся слова обратно в желудок и смотрел, как Цзян Жуй уходит.

Молодой человек выгнал ее с площадки и хотел поговорить с Цзян Жуй, но увидел только ее спину. С сожалением он притянул Ши Каймина и спросил:

— Мистер Ши, кто эта леди?

В этой ситуации Ши Каймин уже легко разобрался с этим и только спросил его:

— Ты видел человека рядом с машиной?

Молодой человек присмотрелся повнимательнее и кивнул:

— Выглядит знакомо, кто это? Кажется, он близок к леди.

— Знакомо, вернитесь и посмотрите сегодня телевизор, и, возможно, увидите его в новостях. Он муж леди, конечно, он будет близок к ней, — после того, как Ши Каймин закончил говорить, он похлопал его по плечу и ушел.

Молодой человек застыл на месте. Спустя долгое время он наконец вспомнил, почему холодный человек был ему так знаком. Затем он задрожал от испуга, втайне радуясь, что не завел сейчас легкомысленный разговор.

В машине Чжао Нань не произнес ни слова.

Обычно, когда он такой, человек напротив всегда напуган и боится дышать, но Цзян Жуй не боится и цепляет его палец своим мизинцем:

— Еще недоволен?

Чжао Нань медленно собрал ладони, вложил в них мизинец и сказал:

— Нет.

— Тогда почему ты молчишь? Ты покажешь мне свое лицо, а? И скажи что-нибудь.

Чжао Нань посмотрел на нее, в его глазах читалась беспомощная снисходительность, которая всегда сохранялась, когда он смотрел на нее:

— Сказать что?

— Просто скажи что-нибудь. Ты не сказал, хорошо ли смотрится моя одежда сегодня.

Зная, что его не устраивает, но она настояла на упоминании этого, Чжао Нань пришлось сказать:

— Выглядит неплохо.

Цзян Жуй усмехнулась, положив голову ему на плечо, и тихо прошептала:

— Почему ты становишься скупым с возрастом? Я останусь с тобой на всю оставшуюся жизнь. Тебе нужно беспокоиться о разговорах с другими?

Чжао Нань уставился на нее.

Она не знала, что его не только волновало, что другие люди разговаривают с ней, но ему даже было небезразлично, смотрят ли на нее другие больше секунды.

Он не сказал бы таких слов, только поцеловав Цзян Жуй в лоб:

— Договорились.

Это определенно на всю жизнь.

Цзян Жуй сделала то, что сказала.

Их ребенок стал старше, и постепенно у него появились свои друзья, своя любовь и своя жизнь. Он достаточно взрослый и сильный, чтобы смириться с тем фактом, что его родители скончались.

После смерти Чжао Наня Цзян Жуй покинула мир.

Она проснулась во дворце, на мгновение пребывая в оцепенении, пока кто-то не позвал ее.

— Что? — спросила она почти подсознательно.

Гунъэ почтительно сказал:

— Бессмертный Повелитель сказал Фее, что все прошло хорошо.

Цзян Жуй медленно кивнула.

Гунъэ снова сказал:

— Бессмертный Повелитель также спросил Фею, не хотите ли вы взглянуть?

— ... В этом нет необходимости.

Гунъэ быстро отступил. Цзян Жуй некоторое время постояла на месте, вышла из Юаньшэня и отправился в следующий иной.

*****

* Пять черных категорий: относились к следующим пяти политическим идентичностям. Этими группами были: помещиков (□□; dìzhǔ), зажиточных крестьян (□□; fùnóng), контр-революционеров (□□□; fǎngémìng), плохо воздействующие факторы [«плохих элементов»] (□□□; huàifènzǐ), и правые (□□; yòupài).

В период Китайской культурной революции (1966-1976) в Китайской Народной Республике Мао Цзэдун постановил, что людей из этих групп следует считать врагами Революции. И наоборот, Мао классифицировал группы людей, такие как члены Коммунистической партии Китая, бедные фермеры и рабочие низшего класса, как пять красных категорий. Это новое классовое различие красных и черных использовалось для создания статусного общества.

http://tl.rulate.ru/book/105201/3726345